

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Дементьевой Александры Максимовны на тему: «Лексические особенности шведского языка в Финляндии» по специальности 10.02.04 – «Германские языки»

Шведский язык является в Финляндии вторым государственным языком, однако он обладает целым рядом особенностей по сравнению со шведским языком Швеции, поэтому его справедливо называют финляндским вариантом шведского языка. В отечественном языкознании этот вариант шведского языка изучен, безусловно, недостаточно, и сколько-нибудь масштабных работ, посвященных данной теме не существует. Финляндские лингвисты, а позднее и шведские, неоднократно обращались к изучению особенностей шведского языка Финляндии, но исследования его лексического состава проводились преимущественно в диахроническом русле с акцентом на проблемы языкового нормирования и борьбы за статус шведского языка. Комплексные же исследования лексики финляндского варианта шведского языка на современном материале отсутствуют, поэтому диссертация Александры Максимовны Дементьевой с успехом восполняет эту лауну и является, несомненно, **актуальной**.

Научная новизна диссертации определяется не только удачно выбранным материалом для исследования – последним по времени словарем финляндизмов, но и избранным подходом – проведением структурно-семантического анализа с привлечением статистических данных и иллюстративного материала Корпуса шведского языка. В результате автору удалось сделать целый ряд новых, значимых и обоснованных наблюдений. Положения, вынесенные на защиту, находят полное подтверждение как в тексте работы, так и в Выводах и Заключение.

Не вызывает сомнений **теоретическая и практическая значимость** работы. С теоретической точки зрения особенно ценным представляется

выявление в диссертации лексических и словообразовательных моделей, отличающихся на сегодняшний день относительной продуктивностью в финляндском варианте шведского языка. Результаты исследования могут быть использованы при чтении теоретических курсов по истории, лексикологии и словообразованию скандинавских языков, а также на практических занятиях по шведскому языку для студентов, изучающих финский язык. Особую ценность в данном контексте, безусловно, представляет приложение – не имеющий аналогов словник финляндизмов с переводом на русский язык.

Рецензируемая диссертация построена по четкому и логичному плану и состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы, списка принятых в работе сокращений и Приложения.

Первая глава работы посвящена диахроническому описанию языковой ситуации в Финляндии, эволюции статуса шведского языка и динамике изучения финляндского варианта шведского языка. По данной проблематике существует обширный теоретический материал, в котором Александра Максимовна Дементьева свободно ориентируется, точно отбирая факты и сведения, необходимые для всесторонней характеристики эволюции языковой ситуации в Финляндии. Особенно интересными представляются § 2 и § 3 этой главы, где буквально шаг за шагом показывается становление борьбы фенноманов со свекоманами, во многом обусловившей интерес к изучению финляндского варианта шведского языка и современную языковую ситуацию. Этот материал, несомненно, привлечет внимание отечественных лингвистов, лишенных возможности читать работы на шведском и финском языках.

Вторая и третья главы носят исследовательский характер. Вторая глава посвящена иноязычному влиянию на лексику финляндского варианта шведского языка. Основное внимание здесь, естественно, уделяется финскому влиянию, являющемуся важнейшей особенностью финляндского варианта шведского языка. В работе предлагается стройная классификация

типов заимствования, полностью отвечающая целям исследования и позволяющая его автору провести комплексный структурно-семантический анализ фенницизмов. Такой анализ требует не только глубокого знания шведского и финского языков, но и страноведения. Данная глава убедительно показывает, что автор диссертации обладает этими знаниями в полной мере. К несомненным достоинствам работы следует отнести богатый иллюстративный материал, включающий параллели из финского и шведского языков, а также переводы на русский язык. В сочетании с последовательным подключением статистических подсчетов, это делает выводы более весомыми и убедительными.

В третьей главе анализируется независимое развитие лексического состава финляндского варианта шведского языка, не обусловленное финским влиянием. Здесь автором также предлагается удачная общая классификация материала, положенная в основу его распределения по соответствующим параграфам. Некоторое сожаление, пожалуй, вызывает полный отход в первом параграфе от семантического принципа, но в контексте работы в целом он представляется оправданным. Среди достоинств этой главы следует особо выделить § 4 и § 5. Первый из них убедительно демонстрирует широту знаний автора работы в области истории скандинавских языков и содержит целый ряд интересных наблюдений в отношении происхождения лексики финляндского варианта шведского языка и судеб родственной лексики в других скандинавских языках и шведских диалектах. В пятом параграфе проведен тонкий анализ фразеологических оборотов финляндского варианта шведского языка, позволивший автору работы выделить мельчайшие особенности и нюансы, отличающие их от соответствующих оборотов литературного шведского языка. Этот раздел, несомненно, вызовет интерес у специалистов по фразеологии.

Сделанные в диссертации выводы, безусловно, являются обоснованными и никаких принципиальных возражений не вызывают.

Вместе с тем, представляется возможным высказать несколько возражений частного характера.

1. Поскольку основным источником материала послужил словарь *Finlandssvensk ordbok*, думается, что следовало дать его более полную характеристику, а не ограничиваться кратким комментарием на с.32.

2. Начиная с 12-го издания (1998г.), нормативный словарь Шведской академии SAOL стал включать порядка 350 слов из финляндского варианта шведского языка. При каждом последующем издании эти слова подвергались ревизии – вычеркивались устаревшие или вошедшие в литературный шведский язык и добавлялись новые. Думается, что, говоря о лексическом составе финляндского варианта шведского языка и его взаимодействии с литературным шведским языком, стоило бы особо остановиться на этой группе лексики. Например, на с.41 работы среди «переводных композитов финляндского варианта шведского языка, семантико-структурный аналог которым отсутствует в шведском языке Швеции», встречается пример *potatislåda*, а в 14-м издании SAOL второй компонент *låda* уже имеет комментарий «*en typ av maträtt - тип блюда*».

3. На с.98 говорится, что суффикс *-is* продуктивен в финляндском варианте шведского языка благодаря его продуктивности в финском языке, поскольку в шведском языке Швеции его продуктивность «в значительной степени снижается». С последним утверждением согласиться трудно, поскольку в статье 2010 года шведский эксперт по языковому нормированию Катарина Грюнбаум пишет: «Словообразовательный суффикс *-is* живет в нашем языке полной жизнью. Он может быть в любой момент использован для образования разговорных форм практически от любых имен, то есть, от существительных, имен собственных и прилагательных». Следовательно, думается, что говорить о снижении продуктивности в шведском языке данной словообразовательной модели как таковой, едва ли правомерно. Здесь можно говорить лишь о стилистическом ограничении ее продуктивности.

На с.139 отсутствие существительных, образованных путем префиксации, также объясняется финским влиянием, однако в шведском языке Швеции подобные дериваты тоже не относятся к числу частотных.

4. На с.63 выделяются отглагольные существительные с суффиксом –ing. На самом же деле в первом примере (**skidning**) представлен не этот суффикс, а его скандинавский вариант –ning.

5. Вызывают вопросы отдельные транслитерации. Так, на с.4 перечисляются исторические области распространения шведского языка: Остроботния, Нюланд и Обуланд. Если появление более корректного Обу (в последнем названии) вместо традиционного ошибочного варианта Або, можно только приветствовать, то на этом фоне странно выглядит «Остроботния». Даже в Интернете уже можно обнаружить более корректный вариант Эстерботтен. Далее, в первой главе есть отсылки на работу, автором которой является русский как Свен Хув, а на с.12 – как Хоф. Вероятно, первый вариант ближе к истине.

6. При общей корректности переводов обращают на себя внимание отдельные неточности. Так, на с.110 фраза - I Illinois ska frisörer, barberare och anställda vid skönhetssalonger utbildas i att upptäcka spår av våld hos sina kunder från årsskiftet – приобретает в переводе несколько странный смысл: «В штате Иллинойс женские и мужские парикмахеры, а также сотрудники салонов красоты пройдут обучение для выявления следов насилия со стороны своих клиентов в следующем году». На самом деле всех упомянутых служащих должны обучить обнаруживать у клиентов следы насилия, оставшиеся после новогодних праздников.

Некоторые сомнения вызывает перевод с литературного шведского языка приведенного на с.123 слова turbåt, поскольку в современном шведском языке это слово тоже может означать «катер, следующий по расписанию», и его нередко соотносят со словом båtaxi. Первый компонент этого слова как раз означает, что судно совершает определенный «тур».

Отсюда возникают сомнения относительно того, что финляндском варианте шведского языка первый компонент восходит к слову «очередь».

7. Вызывают вопросы отдельные авторские комментарии. Некоторая неясность образуется со словом *julbock* – «рождественский козел». Впервые оно появляется на с.69, где дается, в принципе, верный комментарий, но упускается существенная деталь – аналогичная традиция, когда подарки разносил «козел», существовала и в Швеции. Не случайно *julbock* – соломенный козел, и сейчас является в Швеции одним из традиционных рождественских атрибутов, существующих параллельно с *jultomte*, который перенял его функцию. Далее, на с.123, говорится: «Поскольку в Финляндии подарки детям приносит йоулупукки, а по-шведски *julbock*...». Здесь, видимо, требуется уточнение, что имеется в виду: у финляндских шведов, поскольку иначе складывается впечатление, что в Швеции слово «йоулупукки» переводится как *julbock*, что неверно.

Отмеченное на с.132 как отсутствующее в шведском языке слово *fil*, на самом деле фиксируется SAOL 14 в том же значении, что и в финляндском варианте, а слово *filbunke*, как правило, означает «миску с простоквашей», а не «для простокваши», отсюда и выражение: *lugn som en filbunke*.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.04 – «Германские языки» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дементьева Александра Максимовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – «Германские языки».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры скандинавской и нидерландской филологии
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,

Савицкая Анна Владимировна

31.08.2018

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:
10.02.04 – «Германские языки»

Адрес места работы:

199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедра скандинавской и нидерландской филологии
Тел.: +7(812)312-07-17; e-mail: president@pu.ru

Подпись сотрудника
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедры скандинавской и нидерландской филологии
А.В. Савицкой удостоверяю:

Заместитель начальника Управления кадров
Главного управления по организации работы
с персоналом

Л.П. Хомутская

Дата: